

Шведский стол для убийцы

Вета Лазарева

Шведский стол для убийцы

«Автор»

2026

Лазарева В.

Шведский стол для убийцы / В. Лазарева — «Автор», 2026

Меня зовут Вета. До семнадцати лет я просто существовала: школа, музыкалка, спорт, бесконечная гонка за чужим одобрением. А потом я решила стать идеальной. И чуть не убила себя. Эта книга — мой личный дневник падения и возвращения. О том, как безобидное желание похудеть обернулось анорексией. О жёстких высказываниях даже близких, о равнодушии прохожих, называющих тебя «скелетом», и о тех, кто остался рядом, когда от тебя осталась только тень. Это история про клиники, капельницы и долгие месяцы борьбы. Про рецидивы, когда кажется, что всё зря. И про маленькие победы: первый съеденный кусок торта без чувства вины, первую поездку, первый набранный килограмм. Но главное — это разговор с собой прежней. С той, которая хотела исчезнуть. Потому что однажды я поняла: чтобы жить дальше, нужно познать прощение и любовь. Реальная история о том, как проиграть битву с собой, но выиграть войну. И научиться дышать заново.

© Лазарева В., 2026

© Автор, 2026

Вета Лазарева

Шведский стол для убийцы

Персонажи

Бабушка старше меня на пол века, властная женщина, перфекционист, манипулятор, но врач от бога. У нее была тяжёлая жизнь, но она смогла вырастить дочь в хороших условиях.

Моя мама такая же суетная и громкая, делали с ней уроки только через истерики. Мы редко понимали друг друга. Но все изменится после начала маминых отношений. Спойлер: сейчас она мне очень близка, всё знает и понимает, поддерживается как и я ее.

Рен, темненький, высокий и довольно плотный мальчик, татарин. Он ходил в очках, хоть и не был гением, я бы даже сказала, что если добивался троек.

Его друг Вова, мальчик харизма. Не высокий, любил внимание от девочек и вести себя как альфа. Ходил почти лысый, но голова была далеко не дурная, отличник. Так ещё и качок. Его иногда так и кличили качок - кабачок.

Моя лучшая подруга в кадетве, Кира. Мы с ней были очень похожи и внешне и характером, но по учебе помогать приходилось ей. Она была тоже спортивной девочкой с невероятным чувством юмора.

Маруся. Она ниже меня ростом, с длинными русыми волосами и невероятно выразительной улыбкой. Тогда я не знала, что это знакомство сможет перевернуть мою жизнь и координально изменить меня.

Соня. Это моя подруга детства. Мы ездили семьями на море, такие маленькие, ещё не ценящие это знакомство. Она была плотного телосложения, низкого роста, с выразительным взглядом и привлекательной внешностью. Но из-за комплексов очень часто принижала себя и обходила новые знакомства

Лена. Она старше меня на два года, но с ней можно было говорить и шутить абсалютно на все темы. Она была пониже меня ростом, очень открытая и всегда при парне. Конечно любила помыть всем косточки, но с ней в плане этого у нас ментальная связь.

Ещё была Марина. Она наоборот младше, низенькая, темненькая, дерзкая, даже когда не надо. Но со мной она всегда была как с сестрой. Нам нравилось просто гулять, заниматься фигнёй. Но с Леной они не ладили.

Инна. Старше меня на несколько лет, хоть и выглядела моей ровестницей. Она была очень доброй, милой, красивой, с серьезной историей болезни. Ее жизнерадостность после рассказов из тяжёлой жизни давали мне мотивацию двигаться только вперед. В моих глазах она была героем.

Лева классный "отчим" конечно со своим тараканами, как и все мы. Очень умный, я бы сказала гений. Рукастый и добрый

Ольга. Это была приятная, низенькая, миниатюрная молодая девушка, с черными волосами, подстриженными выше плеч. Она приятно разговаривала, ее хотелось слушать

Александр. Это был мужчина, харизматичный, артистичный всегда на позитиве и кстати очень симпатичный. Являлся заместителем главного врача, все его очень любили.

Лиа. Она была сама как цветочек, добрая, милая, очень красивая и тоже бывшая модель. На нее сильно действовали препараты и она всегда была в полусне. У нее были темные, короткие и вьющиеся волосы, выразительные глаза и длинные ноги от ушей. Связь с манипулятором привела ее к страху быть полной и кушать много углеводов. Она часто устраивала родителям истерики и хотела поскорее вырваться от сюда. Я замечала как ей было тяжело себя воспринимать и вечные замеры тело пальцами

Лида. Она была загодочной мафией, ее все боялись. Строгость и прямолинейность характеризовали ее серьезный внешний вид. Часто она могла даже преувеличить и напугать, они были с Александром напарниками, добрый и злой полицейский.

Поля. Из оставшихся пациентов дольше всего находилась здесь. Высокая, статная, спокойная, в очках и с хвостиком. Буллемия из-за детской травмы переместили ее сюда, но увы это не последнее пребывание здесь, как и

Яша. Она поступила после меня, но уже не в первый раз. Низенькая, не похожая на других, была старше, но не выглядела на свой возраст. У нее были сопутствующие диагнозы, порезы на руках, а очищалась она даже от воды. Знала про все таблетки в этом мире, ибо подобрать хорошую терапию врачам никак не удавалось. Она часто надоедала, было видно ее волнообразные всплески РПП.

Детство?

Я еле открыла глаза под мамины крики о том, что уже пора вставать. Было прохладно, а одеяло давило на мягкое тело. Естественно, с первого раза я не встала и, услышав шаги мамы во второй раз, направляющиеся к моей комнате, резко вскочила. Точнее, не к моей, а к нашей. Своего уголка и пространства у меня не было, и что это такое, я не знала. Всё на виду, секретов быть не может.

Туман в голове, темнота в глазах — и я иду завтракать бутербродом с чаем. Есть я не любила и обычно мусолила во рту кусок минут по десять. О чём я думала? Да ни о чём. Сегодня — день как вчера, и позавчера, и неделю назад. Я не придавала этому особого значения, просто существовала.

Уже с первого класса мой день был наполнен музыкалкой, школой и плаванием, а по воскресеньям я делала уроки. Что такое компания и друзья, я тоже не знала. Моя жизнь была похожа на календарь с заметками и будильниками, которые не менялись изо дня в день.

Была ли я довольна этим? Как я уже сказала, я не задумывалась. В моей голове было: так нужно, значит, мама знает лучше, зачем мне перемены...

Немного о семье. Тут всё просто: мама и бабушка. Папу я не знаю, ещё есть парочка дальних родственников в другом городе. Сколько я себя помню, жили мы втроём. Бабушка старше меня на полвека, властная женщина, перфекционистка, манипулятор, но врач от Бога. У неё была тяжёлая жизнь, но она смогла вырастить дочь в хороших условиях. Моя мама такая же суетная и громкая, уроки с ней мы делали только через истерики. Мы редко понимали друг друга. Но всё изменится после начала не новых отношений. Спойлер: сейчас она мне очень близка, всё знает и понимает, поддерживает, как и я её.

Не долго утро длилось. Меня ждёт первая тренировка. Сегодня зал и бассейн. Мне нравилось заниматься спортом, участвовать в чём-либо, но особенно — достигать успехов. Не из-за того, что мне было приятно, а из-за родителей. Мне нравилось, что они радуются, хвалят — значит, я не разочарование и достойна того, что они для меня делают.

Профессиональный спорт — это, естественно, тяжело. Вечные тренировки, боль, слёзы, взвешивания. Но с весом проблем у меня не было. Я всегда была худышкой и гордилась тем, что тренеры никогда не настаивали на диете. А другие девочки, которых это коснулось, обычно с завистью смотрели, что тоже придавало мне удовлетворение.

С ребятами я и плавала, и училась. Школа была во вторую смену, и здесь, конечно, не обходилось без слёз. Соревновательный момент не покидал нас даже на уроках, а оценки значили для меня показателем того, что я хорошая дочь. День в школе проходил как в тумане, быстро и в стрессе. Обычно я не обедала: хоть мама и давала мне деньги, я предпочитала

купить какую-нибудь соломку или пиццу в буфете и по-тихому её схоячить, а если накопления позволяли, то вообще купить огромную шоколадку и съесть её за раз.

После школы все ехали на вторую тренировку, а моя жизнь в этот момент переключалась на творчество. В музыкальную школу я ходила обычно нехотя, за шесть лет мне это сильно надоело, но бабушке очень нравилось, что я играю на скрипке. Возможно, какие-то графские корни диктовали такой подход к воспитанию моей личности. Но скажу, что моя память на тот момент была прокачана на сто процентов. Сольфеджио, музлитература и так далее — всё это обогащало меня и давало возможность отдохнуть от бесконечной погони. Естественно, из-за бешеного графика я частенько пропускала домашние музицирования и на уроках была не готова. Уходила я расстроенная, иногда в слезах, но худшей точно не была.

Приходя домой, я обычно сразу после ужина ложилась спать. Домашние дела меня не касались, родители с пониманием относились к моей занятости и делали всё за меня. Готовка, уборка и тому подобное были не для меня — просто некогда.

Что же было во мне тогда? Да обычное чувство существования. Особо меня ничего не парило, кроме успехов. Депрессия была мне незнакома, да и всё устраивало. Я жила как обычный ребенок, которого очень опекают родители и стремятся вложить в него всё, что только можно.

Кадет.

В седьмом классе я ушла из плавания, чтобы закончить музыкальную школу, ни на что не отвлекаясь. Но тут нужно было определиться с местом обучения, ведь спортивный класс — это не только тренировки, но и плюсом школа. Было принято решение остаться в той же школе и пойти в кадетский класс: он только набирался, и я бы не была новенькой.

Но и тут отдыхом не пахло. Всё так же допоздна я проводила время вне дома. Тир, сборка-разборка автомата и другие дополнительные, а для нас, кадетов, обязательные курсы. Ношение формы, соблюдение устава и иерархия в классе. Но здесь я нашла настоящую компанию. Нас было четверо. Рен, темненький, высокий и довольно плотный мальчик, татарин. Он ходил в очках, хоть и не был гением, я бы даже сказала, что если и добивался чего, то лишь троек. Его друг Вова, мальчик-харизма. Невысокий, любил внимание от девочек и вести себя как альфа. Ходил почти лысый, но голова была далеко не дурная — отличник. Так ещё и качок. Его иногда так и кличили: качок-кабачок. И моя лучшая подруга на то время, Кира. Мы с ней были очень похожи и внешне, и характером, но по учёбе помогать приходилось ей. Она была тоже спортивной девочкой с невероятным чувством юмора.

С Вовой они были знакомы с рождения, как брат и сестра. Мы быстро сдружились, ну и, конечно, появились любовные линии. Рену нравилась я втайне, а Вова и не скрывал. С ним была некая страсть: зажать меня в раздевалке, заломить руки и тому подобное. Мне это нравилось, но до момента отношений. Если вкратце, то только после двух лет знакомства мы сошлись. Но я не увидела сразу в нём собственника, ревнивца и озабоченного человека. Его руки лезли туда, куда мне не хотелось, и в конечном счёте мы разошлись.

Тогда был год ЕГЭ, стрессовала я очень сильно, так как зацкленность на оценки, привела меня к цели ещё и красный диплом получить. Часто всё доходило до истерик и самобичевания. Психика стала расшатанной, а моя идеализация потихоньку переходила и на внешний вид.

Я всегда пользовалась популярностью у мальчиков, любила играть с ними и заводить интрижки. Для этого я старалась всегда быть безупречной, доброй, красивой, весёлой. Но не будем забывать, что спорт завершился, шла подготовка к экзаменам. Малоподвижный образ жизни и множество возможностей сходить в магазин, купить кучу сухариков с сёмгой и сыром,

шоколадок и печенья «Милка», так как никто меня уже был не в силах контролировать, — всё это сказало на моём внешнем виде и пищевом поведении. Я съедала всё купленное за раз, даже не обращая внимания на вкус. Всё, что было запрещено, теперь было в прямом доступе, и я бесконтрольно кайфовала. Я не сильно поправилась, просто моё тело из спортивного превратилось в женское. Я заметила это, как только Кира сильно похудела. Я тоже так хотела: ведь теперь все подходили к ней, а не ко мне, делали комплименты и спрашивали, как она этого добилась. Я же начала комплексовать, и в один из дней на физре Рен решил нас с Кирой обнять, но не просто, а ещё и приподнять на высоту своего роста. После чего была услышана фраза: «Катя намного легче тебя»... Да-да, я помню, такое сильно отпечатывалось в моей голове. Даже мама иногда позволяла себе сказать: «Лизок, давай-ка притормози» и тому подобное.

Я начала попытки похудеть. Но это было похоже на: «Начну с понедельника». Я не завтракала, не обедала и объедалась дома ужином. Не помню, были ли результаты, но по фотографиям разница немного заметна.

Я сдала с горем пополам экзамены. Состояние было не совсем здоровым со стороны психики, но думаю, что все школьники в этот период не чувствуют себя счастливыми.

Я студентка.

Первый курс. Я поступила, хоть и не на бюджет, теперь нужно ещё больше стараться, чтобы перевестись и показать родителям, что они не зря платят. Я сильно переживала за свою новую главу в жизни.

Улица. Метро. Остановка. Нас встречают кураторы группы. Одетая я была шикарно, официально. За летнюю активность в огороде отдельное спасибо, ведь моя талия доказывала это всем. Но меня, как в первую очередь коммуникативную личность, это не сильно парило. Мне нужен друг, надо найти и быть осторожной, ведь с этим человеком мне ещё учиться целых четыре года по профессии логопед.

И вот из метро с опозданием выбегает Маруся.

— ВСЕМ ПРИВЕЕЕЕТ! — с улыбкой на лице. Будто весь мир озарился. Я сразу подумала: это моя! Подошла, познакомилась, и мы обе поняли, что нашли друг друга. Две души. Она ниже меня ростом, с длинными русыми волосами и невероятно выразительной улыбкой.

Тогда я не знала, что это знакомство сможет перевернуть мою жизнь и кардинально изменить меня.

Моя жизнь стала похожей на взрослую. Я не отчитывалась, что приехала в ВУЗ, могла есть что хочу и когда хочу и успевала гулять с друзьями, если делала домашние дела и задания в вузе.

Тогда я больше всего времени проводила с Соней. Это моя подруга детства. Мы ездили семьями на море, такие маленькие, ещё не ценящие это знакомство. Она была плотного телосложения, низкого роста, с выразительным взглядом и привлекательной внешностью. Но из-за комплексов очень часто принижала себя и обходила новые знакомства. Мы жили в разных городах, и именно в этом возрасте стали часто видеться и ездить друг к другу. Однозначно это был идеальный тандем. Обычно мы шли в магазин, покупали вкусности и целый день, лёжа на диване, смотрели фильмы. В мои ценности не входили тогда активный образ жизни и общение. Мне просто хотелось убежать из дома от суеты. Особенно осознавая тот факт, что мама переехала и я осталась один на один с бабушкой — главным надзирателем с невероятной любознательностью.

Ну а найдя Марусю, я раскрыла свою активную личность. Мы участвовали во всех мероприятиях, пробовали себя на разных работах и начали даже делать свои проекты. Тогда я блистала на сцене института, во многих конкурсах. Даже на «Дружбе». Это популярное мероприятие, похожее на театр, от каждого корпуса института, которое готовится полгода. Но к нему мы вернёмся позднее.

Наш год закончился лагерем. Да-да, мы даже школу вожатых прошли и уехали на море. Стояли на детском доме с очень приятными воспитателями. Но сама организация, от которой я поехала, требовала очень много; еду из общепита я не любила, бегала туда-сюда. В конце концов я приехала сильно похудев. Мне понравилось, как я выгляжу. 58 кг — неплохо, но всю жизнь хотелось 55, хотя мой рост 174, то есть норма — 64. Но тогда моя идеализация не зашла далеко, и по приезду я набрала всё обратно. Смотря в зеркало, я находила изъяны, а лето после работы для меня только начиналось.

Последнее лето?

О да, я вновь на даче. Здесь моя компания. Как её описать... Ну, с такими мамы рекомендуют не общаться. Так скажем, ни один вечер не проходил без водки и ни один мальчик не остался без поцелуя.

Я вышла на балкон и вдохнула свежий воздух, от которого закружилась голова. Вокруг поля, тишина, солнце ярко пробивается сквозь кожу, согревая и так вспотевшее тело. Спокойствие, мурашки по коже, воссоединение с собой. Я каждый год стремилась сюда, чтобы почувствовать природу, её дыхание.

Встреча с компанией сулила мне нездоровую оценку своего тела. Большинство девочек были младше меня и миниатюрные. У всех неплохая генетика в плане веса, но тогда меня интересовал только фактор того, какая я сейчас и какие они. Внешность равно внимание мальчиков и комплименты от девочек, к которым я так сильно стремилась.

Мне нравилось нравиться людям. Каждый год я готовилась к лету, любила менять образ, причёску, чтобы всех шокировать. Это касалось и фигуры. Я представляла: вот я иду, сидит моя компания, они в шоке, я как модель с обложки, идеальна... самая-самая.

На наших дачах были и близкие друзья, с которыми я хотела быть настоящей и была знакома задолго до образования группы. Например, Лена. Она старше меня на два года, но с ней можно было говорить и шутить абсолютно на все темы. Она была пониже меня ростом, очень открытая и всегда при парне. Конечно, любила помыть всем косточки, но с ней в этом плане у нас была ментальная связь. Ещё была Марина. Она, наоборот, младше, низенькая, темненькая, дерзкая, даже когда не надо. Но со мной она всегда была как с сестрой. Нам нравилось просто гулять, заниматься фигнёй. Но с Леной они не ладили. Слишком много ситуаций произошло в компании, и могу сказать, ревность тоже была, так что меня делили близкие мне люди.

Хоть я и набрала почти всё обратно с лагеря, я, повторюсь, выглядела хорошо, как здоровая девочка. Многие мне начали говорить, что у меня модельная внешность, мне надо в модели и тому подобное. Это было невероятно приятно, но это не останавливало меня, а, наоборот, стимулировало становиться всё лучше и лучше. И моя мечта стать моделью укрепилась на пьедестале. Что мне для этого нужно? Найти агентство, сделать портфолио, вылечить кожу и, конечно же, похудеть. Я начала изучать, читать, как найти и куда лучше пойти. А мой первый запрос насчёт похудения: «Как убрать быстро живот и ляшки»...

Я решила действовать как в лагере: меньше есть и добавить спорт. Порции я уменьшила, но вот калорийность — нет. Я тогда и понятия не имела, что это такое. Помню, я ела тост с яйцом, чай с сахаром и лимоном; на обед — бабушкин суп, после которого в ход шло мороже-

ное или чипсы; а на ужин — тоже не самую лёгкую пищу, просто меньше, чем обычно, и перед сном, по традиции, чай с конфетами. Из-за добавления спорта мне хотелось, наоборот, больше кушать, и иногда я брала и ела ложку мёда, но случались срывы, и я уже не понимала, какая по счёту доза летит в мой рот. А фраза мамы в моменте меня добила. Мы обедали, и вместо майонеза я ела сметану, ибо я на диете. Очередная ложка — и вот мама в шутку:

— О, как сметану ест, на диете она.

Колкость в сторону моей цели... я недостаточно делаю... она права. Слезы навернулись, больше к сметане я не прикасалась...

В Москве я начала ходить на рекламу маркетплейсов. Всех всё устраивало, но меня нет. Я так и не могла похудеть, вес не снижался. Изучив все диеты, я наткнулась на кето. Жиры, жиры, жиры. Не долго я на ней просидела, но зато поняла, что такое КБЖУ. Из-за нагрузок с моделлингом я часто не успевала есть, и мне это стало нравиться. Понемногу и срывы ушли, а в холодильнике появились ПП-продукты. Я отказалась от «неправильной еды» и стала изучать этикетки в магазинах. Вскоре я выяснила, что чем больше жиров, тем больше и калорий. Это было фатальной ошибкой...

Самоубийца.

За август я добила невероятных успехов: я вернула вес после лагеря. И стоило бы остановиться, ведь и вправду это был хороший результат и здоровый внешний вид. Но комплименты и результаты на весах подбивали меня на большее. Я начала взвешиваться каждый день, покупать обезжиренные продукты и считать калорийность. Но вот момент: весов для продуктов у меня не было, и я всё делала на глаз — это привело к глобальному обману себя...снижая калорийность ещё больше...

И вот сентябрь, второй курс, Маруся, активность. Я старалась участвовать во всём, цель перейти на бюджет не испарилась, но делила мои мысли с едой. Я не брала обед в институт и, довольная, ела самый низкокалорийный протеиновый батончик, а чтобы притупить чувство голода, упивалась американо.

Меня позвали быть капитаном «Дружбы». Да-да, именно сейчас мы возвращаемся к этому, ибо моё согласие стало согласием на прощание с балансом в жизни. Вечный стресс: надо всё организовать, везде бегать, репетировать, миллион мыслей, но особенно — про еду. Ещё и учёба, практика, моделлинг. Я часто приходила домой очень поздно, убитая, и просто ложилась, несмотря на то, что за день съедала две ложки гречки с кимчи, пять стаканов американо и обезжиренный творожок с яйцом без желтка.

Я лежала и от голода смотрела мукбанги. Мне казалось, что я сама ем всю эту еду. Иногда я насыпала горсть витаминов С и съедала; в один момент у меня даже стали появляться язвы, ибо кислота разъедала рот.

Где были родители, спросите вы? Рядом, конечно. Бабушка говорила: «Ты как из Бухенвальда». А мама пыталась меня накормить. Они разговаривали насчёт меня, но я закрылась, перестала есть с ними и на любое слово ёжилась, словно ёжик, выпуская иголки. Лена и Марина переживали, но поддерживали. Они видели, что что-то не так, но я переводила это всё на «Дружбу». Соня была настойчивее и просила прекратить, но я была уверена: ВСЁ ПОД КОНТРОЛЕМ! Другие тоже замечали и спрашивали, всё ли хорошо, но меня это не смущало, ведь результат был виден. Хоть я и достигла уже даже меньше заветных 55 кг, в эйфории я не могла остановиться.

Зима.

Вечный холод, везде, всегда. Нет сил. Я падаю, встаю и падаю вновь. Раны не заживают, а снимая кофту, с меня летит кожа, как белый снег. У меня выпадают волосы и нет половины ногтей. Я не могу бежать, даже прыгнуть, с туалета могу встать только с помощью опоры. Вес 48. Проблема есть: я не могу удержать вес, он всё ниже и ниже.

Дошло до того, что я ела полграната и шла отрабатывать; если срывалась, то пила слабительное. Стул пропал, менструация тоже. Я таяла на глазах. И всё усугубляет смерть моей собаки Монти, моей поддержки и опоры. Я чувствовала боль — первая смерть в моей жизни. Мне казалось, что, моря себя голодом, я покажу свою любовь к нему. Мучения доставляли удовольствие, максимальное проживание настоящего.

В то время я начала изучать тему РПП и поняла, что попала в ловушку анорексии. Со слезами, с пониманием, что не справляюсь, я пришла к маме. Признаться было проще, чем простить себя за это. Мне пришлось переехать к ней, ибо моя психика больше не выдерживала натиска буллинга бабушки.

Мы решили попробовать справиться с этим самостоятельно, но это было невозможно. Мне было больно есть даже обычные порции. Проблемы были не с едой, а с головой. Я вытаскивала желтки из яиц, добела очищая и промывая их под водой. Эти несчастные две половинки я ела медленно, наслаждаясь пресным белком в ожидании завтрашнего завтрака.

Тяжело понять людей с РПП. «Возьми, сядь и поешь, чего сложного?!» (Излюбленная фраза всех диванных критиков). Это же базовая потребность, как дышать, ходить в туалет... Но страх всегда берёт верх.

«Если я не ела вчера вечером, а сегодня в это время поем, я точно стану толстой... я слишком много съела, ничтожество... а вдруг меня заставят есть, лучше не пойду... сколько здесь масла, а калорий... я недостаточно худая... так, время еды, нужно поесть, не опоздать... слишком поздно, лягу голодной...»

Всё это крутится в голове, как страшный ком, накапливая тревогу. Других мыслей нет. Пустота. Личность стёрта. Ты уже ничего не хочешь, просто нет сил даже говорить, не то что заниматься любимыми делами, хобби, а для учёбы функция памяти заблокирована. Мне не хотелось оставаться одной, и я старалась постоянно с кем-то гулять. Мне было не нужно сожаление, советы — просто кто-то рядом, кто не отвернулся и не испугался моих впалых щёк, кто видел во мне человека. Именно в эти моменты я чувствовала, что ещё живу, что мои мысли могут быть заняты чем-то иным.

Рядом жила Лена и она всегда с радостью соглашалась куда-нибудь сходить. С ней мне было хорошо, весело. Не знаю, стеснялась ли она быть со мной в обществе или нет, но никогда не показывала отвращения. Мы дурачились, смеялись, ездили по всей Москве и обсуждали каждую мелочь. Благодарность за это я выражала подарочками, обычно в виде еды. Я постоянно хотела всех накормить, а "спасибо" не могла сказать сильнее, только выразить заботой о других.

Естественно, я не справлялась. Ссоры, обиды, попытки, слёзы преследовали меня и маму по кругу, но «монстр РПП» внутри уже слишком сильно присосался ко мне. Прояснив это, мы, много читая и слушая информацию, решили обратиться за помощью. Я не могла уже приносить столько боли близким и сама хотела начать жить. Мама часто говорила: «Я боюсь, что ты не проснёшься, слушаю ночью, как ты дышишь», — это наносило мне тяжёлый удар, ведь я всю жизнь старалась делать только хорошее. Но больше меня ранило осуждение моей пищи: «Ты ешь слишком много овощей. Почему ты не можешь просто попробовать это?!» Нужен был врач, который бы прояснил, как дальше жить.

А пока я обращалась к Богу — единственное, что осталось. Я молила о силах и помощи. У меня была сессия, и, еле доехав до института, я сидела, сжимая крестик в руке. «Господи,

прошу, только бы автомат, прошу тебя, молю...» Естественно, я не смогла бы подготовиться к экзамену: мысли не собирались воедино, даже прочитывать билет стало невыносимо тяжело.

— Лазарева... автомат, пять.

Я, заплакав, благодарил Бога за помощь. Но понимала, что вылечиться так просто не получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.